

Е. П. Антонов

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯКУТСКОГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА
О БЕДНЫХ ДУХОВНОГО ЗВАНИЯ
КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ПРАКТИКА**

Аннотация:

В статье рассмотрена социальная система взаимопомощи, сформировавшаяся в экстремальных северных условиях Якутии в форме попечительства о бедных духовного звания. Установлено, что география деятельности данной институции охватывала практически всю территорию Якутской области. В ее повседневной практике строго соблюдался принцип справедливости, а допущенные ошибки носили единичный характер: не было ни единого случая растрат вверенных денежных сумм. Особое внимание обращается на то, что коммуникативные практики попечительства имели самостоятельный характер и оказали положительное влияние на распространение православия в регионе.

Ключевые слова: коммуникация, попечительство, Православная Церковь, духовенство

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению общественной активности православного попечительства, его влияния на повседневную жизнь духовенства, а также социального потенциала Якутии во 2-й пол. XIX — нач. XX в. Целью работы является реконструкция коммуникативных связей в деятельности Якутского Иннокентьевского попечительства о бедных духовного звания в указанный период.

24 апреля 1842 г. епископ Камчатский Иннокентий обратился к обер-прокурору Святейшего Синода Н. А. Протасову с предложением об устройстве попечительства для бедных духовного звания на Камчатке. В обращении говорилось о согласии духовенства ежегодно выделять по 71 руб., а с кружечным сбором — до 150 руб. для образования капитала попечительства. Так Камчатская епархия получала возможность иметь свои средства для помощи бедным духовного сословия, независимо от Иркутской епархии, отказавшейся в 1841 г. от выдачи этого пособия. Епископ Иннокентий просил ежегодно отпускать из казны сумму, соразмерную числу камчатских, аляскинских и охотских церквей. Камчатская епархия должна была разделиться на два отделения: Новоархангельское и Камчатское, которые действовали независимо друг от друга, а попечительские дела

должны были производиться в духовных правлениях по отдельной смете [2, с. 129–130].

В 1854 г. по инициативе архиепископа Иннокентия (Вениаминова) открылось Якутское (впоследствии епархиальное) попечительство о бедных духовного звания. До 1870 г. оно являлось отделением Камчатского попечительства в Благовещенске, которое в свою очередь состояло из трех отделений: Камчатского, Новоархангельского и Якутского [5, с. 41; 3, с. 374]. Проект устава этого объединения был подписан архиепископом Камчатским Иннокентием 8 января 1865 г. в Якутске [1, ф. 277и., оп. 1, д. 34, л. 44]. По ходатайству якутского епархиального начальства указом Синода от 14 февраля 1901 г. Якутскому попечительству было разрешено именоваться Иннокентьевским [5, с. 41].

Якутское отделение попечительства о бедных духовного звания в 1868 г. состояло из трех членов-священников и секретаря-диакона. Когда все члены попечительства уезжали дольше чем на месяц в свои окружные приходы для исполнения христианских треб¹ среди якутов, для присутствия в попечительстве допускался «кто-либо из городских священников» [4, т. 4, с. 6, 151], отправленных епархиальным начальством.

Митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов) предоставил якутскому духовенству право решать на общих и частных собраниях, кому и в каком размере выделять пособия, а также позволил контролировать суммы расходов и взыскивать задолженности [4, т. 4, с. 232]. Распоряжение капиталами попечительства возлагалось на общие и частные собрания духовенства. Общие собрания проводились раз, а частные — несколько раз в год. Собрание считалось общим, если на нем присутствовало не менее 30 священников и такое же количество причетников², и частным — при наличии 20 священников и стольких же причетников. Правом голоса обладали только те, кто пожертвовал при вступлении на службу от 5 до 10% средств со всех своих окладов и согласен был ежегодно вносить «известный процент» [1, ф. 277и., оп. 1, с. 34, л. 43].

Однако сразу же стало ясно, что проезд сотен верст из улусов до Якутска за свой счет был крайне обременительным для священников. Получение необходимого кворума на съезд 30 священнослужителей требовало приезда половины духовенства Якутской епархии. Такая же ситуация была и с набором 20 священников на частные собрания. При этом бессмысленным

¹ Требы — священнодействия и молитвословия, совершаемые священником по просьбе частных лиц. К ним относятся таинства (Крещение, Исповедь, Причащение на дому, Елеосвящение, таинство Брака) и церковные обряды (отпевание, погребение, освящение квартиры, участка и др.).

² Причетники — не посвященные епископом, но имеющие настоятельское или архиерейское благословение на исполнение обязанностей церковнослужители: алтарники (пономари, свещеносцы), чтецы, иподиаконы без посвящения в степень и др.

выглядел проезд за несколько сот верст 20 священнослужителей и 30 причетников с целью обсуждения вопросов выхода замуж девицы-сироты, либо отправки мальчика в училище, либо похорон бедняка. Поэтому в 1877 г. было предложено отменить общие и частные собрания, как обременительные для духовенства, и возложить обязанности членов попечительства на депутатов училищного съезда. Святейший Синод указом от 26 июля 1873 г. разрешил отменить общие и частные собрания духовенства по вопросам попечительства и возложил эту функцию на духовный и училищный епархиальный съезд духовенства [4, т. 6, с. 8, 9, 71].

Епархиальное попечительство размещалось в здании Якутской духовной консистории на территории Якутского Спасского монастыря. Попечительство занимало одну комнату, которая была «так тесна, что члены не иначе могли помещаться в оной, как стоя» [4, т. 4, с. 72]. Теплое деревянное здание консистории было небезопасно в пожарном отношении. Поэтому в 1874 г. был выдвинут вопрос о строительстве нового каменного дома для консистории и попечительства. За аренду помещения ежегодно выплачивалось консистории по 100 руб. за отопление, охрану и уборку [1, ф. 277и., оп. 1, д. 116, л. 2об.; т. 5, с. 61; т. 6, с. 7].

Задачами попечительства являлась опека над вдовами, детьми и имуществом умерших лиц духовного звания путем выдачи постоянных и единовременных безвозвратных пособий [5, с. 41; 4, т. 4, с. 154]. Несмотря на то, что 23 ноября 1868 г. Святейший Синод издал указ о запрете выдачи попечительских займов «на предметы, не относящиеся к призрению бедных», Якутское попечительство отказалось рассматривать его как обязательный для себя. Обосновывалось данное решение тем, что основной капитал попечительства был составлен не из средств Синода или церковных взносов, а из личных пожертвований якутского духовенства. Капитал Якутского попечительства о бедных духовного звания составил преимущественным образом из процентов от пожертвования духовенством Якутской области оклада руги¹ за 1862 г. в размере 21 000 руб., ружного оклада за 1863 г. в размере 24 000 руб. и 5 000 руб. из Иркутского попечительства [4, т. 4, с. 72, 233; т. 6, с. 300]. Ежегодно с этой суммы поступало в виде процентов 1 338 руб. [4, т. 5, с. 9].

Кроме того, финансы попечительства формировались из свечной прибыли, кружечных сборов, сборов по листам. Однако эти суммы были

¹ Ружной оклад (руга) — в Якутии содержание приходского клира за счет пожертвований паствы. В декабре 1861 г. императором было утверждено Положение Сибирского Комитета о замене хлебной руги денежным сбором на содержание приходского духовенства Якутской области. Размеры руги составляли с 15 до 26 к. с души по разным округам Якутской области. Денежный сбор обязывал духовенство бесплатно исполнять требы, а также обучать грамоте детей прихожан. Было также разрешено заменять денежную ругу по добровольному взаимному соглашению прихожан с причтом пищевыми продуктами и другими предметами жизненной необходимости.

незначительны, поскольку вследствие традиционного расселения по наследам якуты не имели возможности регулярно посещать православные храмы и, следовательно, вносить свои пожертвования. Поэтому священно- и церковнослужителям приходилось самим восполнять недостающие суммы [4, т. 5, с. 155–156].

Деятельность членов попечительства главным образом заключалась в выдаче займов духовным лицам и взыскании долгов. В Якутии ни один священно- и церковнослужитель не мог без этого «прожить ни одного года» [4, т. 5, с. 64, 154], поскольку жалование духовенству выдавалось не вперед, а спустя полгода, а иногда и год. В этих случаях попечительство оказывало благодеяние нуждавшимся и само не оставалось в накладе, получая проценты от займа, обеспеченного поручительством других духовных лиц. Согласно уставу, многие духовные лица заимствовали из попечительства деньги под проценты, составлявшие от 2 до 4 к. на каждые 10 руб. С 1854 по 1865 г. было выдано 28 230 руб. и получено с них процентами 799 руб. [1, ф. 277и., оп. 1, д. 34, л. 43об.]. С 1876 г. в ведение попечительства перешел финансовый контроль за опекунами [4, т. 5, с. 238].

Финансовая деятельность попечительства находилась под контролем духовной консистории, на заседаниях которой регулярно рассматривались вопросы, связанные с выдачей пособия духовным лицам и их родственникам [5, с. 41]. Наличные деньги и банковские билеты хранились в коробке под замком и печатью членов отделения попечительства, под охраной военного караула в Якутском областном казначействе. Ревизию денежных сумм производили священники, уполномоченные преосвященным викарием [4, т. 4, с. 8].

В Национальном архиве РС (Я) сохранились многие документы о деятельности якутского попечительства, охватывающего своей коммуникацией территорию не только Якутии, но и практически всего северо-востока России. Согласно отчету, в 1870 г. в фонд попечительства было передано 2 423 руб. 87 к. наличными, в том числе 323 руб. 54 к. от свечных поступлений и кружечного сбора, 1 000 руб. банковскими билетами, 1 070 руб. в документах. С 1869 г. осталось 1 785 руб. 32 к. наличными, 21 250 руб. банковскими билетами и 10 558 руб. 4 к. в документах. Итого получилось 4 209 руб. 20 к. наличными, 22 250 руб. банковскими билетами и 11 628 руб. 40 к. в документах. Итого доходы в 1870 г. составили 38 087 руб. 60 к. В 1870 г. попечительство израсходовало 851 руб. 75 к. в документах и 2 283 руб. 51 к. наличными, в том числе пособий заштатным священникам, вдовам и сиротам — 828 руб. 40 к., единовременных пособий — 85 руб. 77 к. К 1871 г. осталось 1 925 руб. 69 к. наличными, 21 250 руб. банковскими билетами и 10 776 руб. 29 к. в документах. Итого расходы в 1870 г. составили 37 087 руб. 24 к. [1, ф. 277и., оп. 2, д. 75, л. 12, 12об., 14].

В 1914 г. поступило 99 146 руб., в том числе банковскими билетами 88 343 руб. 82 к., 4 017 руб. 66 к. процентами за капитал, 4 849 руб. 3 к. уплаченных долгов, свечных прибылей — 207 руб., пожертвований по листам — 304 руб. 39 к., взноса от священно- и церковнослужителей — 534 руб. 65 к. В 1914 г. было израсходовано 100 950 руб. 29 к., в том числе выслано в Госбанк для обмена на новые купонные листы 4% государственной ренты на 83 400 руб., исключено из долга духовенства 4 876 руб. 84 к., выдано в ссуду священникам и служащим по духовному ведомству 4 724 руб. 82 к., на постоянные пособия — 6 406 руб. 13 к., пособий к праздникам Пасхи и Рождества Христова — 161 руб. 90 к., по случаю выхода замуж — 60 руб., на погребение — 185 руб., на жалование казначею, секретарю и служащему — 612 руб. [1, ф. 277и., оп. 1, д. 384, л. 22, 22об., 23, 23об., 24].

Как видим, доходы Якутского попечительства за 44 года увеличились в 2,6 раза, а расходы — в 2,7 раза, что свидетельствует об активизации деятельности и расширении коммуникаций. В отчете попечительства за 1878 г. были отмечены «немалые пожертвования» со стороны зажиточных якутов и русских боголюбцев, благодаря которым «с каждым годом капитал попечительства возрастал и увеличивался» [4, т. 6, с. 72]. Основной доход попечительства в 1878 г. образовался за счет процентов с 36 000 руб., вложенных в билеты Государственного банка. В 1880 г. 9/10 всего капитала попечительства находилось в кредитных учреждениях, и только 1/10 ежегодно расходовалась на пособия [4, т. 6, с. 188].

В 1868 г. пособия в размере от 9 до 50 руб. на семейство от Якутского отделения попечительства выдали 54 лицам. Временные пособия от 5 до 10 руб. выдавались «в утешение» к крупным праздникам, таким как Пасха и Рождество Христово. Единовременные пособия от 15 до 40 руб. получали девицы при выходе замуж, родные умерших на погребение, на лечение больных и др. [4, т. 4, с. 8]. Несмотря на заботы духовенства об увеличении пособия вдовам и сиротам, эти выплаты были так скудны, что их хватало на один или два месяца. Летом 1873 г. ржаная мука продавалась по 4 руб. серебром за пуд, а квартира с дровами обходилась дороже 5 руб. Якутские священники, получая ограниченное жалование и ругу, за свой счет соорудили духовное училище и содержали учеников. В 1873 г. содержание одного учащегося стоило 150 руб., а всех учеников — 6 000 руб. [4, т. 5, с. 8–9].

Архивные данные также показывают тяжелую повседневность лиц духовного звания. Так, 13 января 1883 г. священник синской Воскресенской церкви Аркадий Попов обратился в Иннокентьевское попечительство с просьбой о выдаче 100 руб. серебром сроком до сентября того же года с вычетом из ружного оклада по 50 руб. и со взиманием процентов. Священник вынужден был обратиться за помощью после кончины своей супруги,

когда он «волею и неволею влез в очень чувствительные долги» [1, ф. 277и., оп. 1, д. 89, л. 6]. Его поручителем выступил псаломщик¹ Иван Попов.

Для поручителей, конечно, имелся риск потери собственных средств, о чем говорит обращение 8 февраля 1882 г. в попечительство дьячка сулгачинской Покровской церкви Николая Петрова. Он потерял полугодовое свое жалование, выступив доверенным пономаря чурапчинской Вознесенской церкви Иннокентия Протопопова. Николай Петров был обременен многочисленными домохадцами, а неурожай хлеба серьезно ухудшил и без того крайне стесненные обстоятельства. Потерпевший просил в долг 60 руб. серебром с ручательством выплаты процентов. Здесь, в свою очередь, выступили поручителями священник сулгачинской Покровской церкви Прокопий Винокуров и исполняющий должность иподиакона Василий Охлопков [1, ф. 277и., оп. 1, д. 89, л. 15].

Не сумевшие выплатить долг перед попечительством вынуждены были повторно просить деньги. Так, священник 1-го прихода борогонской Вознесенской церкви Сергей Дьячковский просил 27 марта 1916 г. отсрочить еще на год числящийся за ним долг в размере 250 руб. за причитающиеся проценты. Он был обременен многочисленным семейством и к тому же платил 120 руб. за обучение двух своих дочерей в епархиальном женском училище. Его поручителями выступили священник Арсений Аммосов, священник Слепцов и диакон Иннокентий. Попечительство выдало ссуду в размере 250 руб. и отсрочило выплату долга до сентября 1916 г. [1, ф. 277и., оп. 2, д. 60, л. 56].

Особую группу документов представляют письма священнических вдов. Так, Варваре Поповой после смерти 20 июля 1884 г. ее мужа, священника Усть-Сольской церкви Александра Попова, было отказано попечительством в предоставлении пособия. В своем повторном обращении 31 января 1885 г. вдова указала на невозможность получения ею работы вследствие преклонных лет, сопутствующей болезни, смерти дочери и болезни других ее детей. В своем заявлении она писала, что ее покойный муж был в числе постоянных вкладчиков капитала попечительства. Это прошение было удовлетворено выдачей Поповой ежегодного пособия в размере 40 руб. [1, ф. 277и., оп. 1, д. 110, л. 5].

Еще одна священническая вдова Екатерина Смирнова просила о пособии 12 марта 1885 г. Ее муж, священник алданской Воскресенской церкви Алексей Смирнов, был вызван в Якутск для присутствия на съезде по делам семинарии, прибыл в город 24 января 1885 г., по дороге простудился и 27 января скоропостижно скончался от паралича сердца. Он был уроженцем

¹ Псаломщик (дьячок) — низший чин церковнослужителей, не возведенный в сан священства, читающий во время богослужения тексты Священного Писания и молитвы.

центральной России и в течение 24 лет беспорочно служил в дальних улусах во священстве. Решением епископа Якутского и Вилюйского Иакова Екатерине Смирновой была назначена пенсия в размере 40 руб. в год [1, ф. 277и., оп. 1, д. 110, л. 18].

С 1909 г. при попечительстве была открыта похоронная касса для выдачи пособий на погребение бедных священнослужителей. Доходы кассы составляли ежегодные взносы священнослужителей и церковнослужителей епархии [5, с. 41]. На похороны священников, диаконов и псаломщиков, без различия сана и должности, выдавалось по 40 руб. Затраченная сумма согласно решению XXII съезда депутатов взималась от духовенства Якутской епархии из ружных сумм священников и протоиереев — по 30 к., с диаконов — по 20 к. и псаломщиков — по 10 к. Излишек средств вносился в сберегательную кассу казначейства для приращения процентов похоронной кассы. Не состоящие в епархиальной службе законоучители и служители приисковых церквей добровольно отчисляли деньги на эти же цели [1, ф. 277и., оп. 1, д. 276, л. 4].

При выплате денежных средств имели место и нарушения, о чем свидетельствует докладная записка съезду депутатов от представителя духовенства 2-го благочиния Якутской епархии священника Александра Нифонтова от 12 февраля 1909 г. В записке говорилось об отказе отпуска денег на погребение бедного псаломщика, прослужившего более 40 лет. Свой отказ епархиальное попечительство мотивировало наличием у покойного наследников, состоявших на государственной службе, размером имущества покойного и фактом начисления псаломщику с 1 января 1908 г. и по день смерти нескольких рублей жалованья и руги. Священник Александр Нифонтов с горечью приводил примеры, когда протоиерейским вдовам, несмотря на их материальную обеспеченность и оставшихся наследников, выдавались пособия в увеличенном размере. Епископ Якутский и Вилюйский Макарий полностью поддержал жалобу священника Александра Нифонтова [1, ф. 277и., оп. 1, д. 116, л. 8].

Материальное положение большинства священников Ленского края тогда было тяжелым, и средства просили от попечительства не только в экстренных случаях, но и в повседневной жизни. Так, священник мегинской Богородской церкви Иннокентий Шипицын 3 сентября 1880 г. обратился за помощью для своей родной сестры Елены Шипицыной, которая в августе того же года была сосватана за служащего К. А. Егорова. Священник ссылался на свою обремененность долгами и содержанием двоих детей, обучающихся в Якутском духовном училище. Просьба заявителя была удовлетворена единовременной выдачей 40 руб. [1, ф. 277и., оп. 2, д. 75, л. 214].

Таким образом, вопреки сложившемуся в историографии стереотипу о том, что Православная Церковь, будучи неотделима от государства,

существовала чуть ли не полностью за его счет, данные архивов доказывают, что священно- и церковнослужителям приходилось своими силами обеспечивать формирующуюся в экстремальных условиях Севера социальную систему взаимопомощи в виде Якутского попечительства о бедных духовного звания. Данная институция представляла собой одно из первых социальных учреждений духовного ведомства с географией коммуникации, охватывающей территорию Якутской области. В ее повседневной деятельности строго соблюдался принцип справедливости, а допущенные ошибки носили единичный характер, и в целом за полувековую работу не выявлено ни единого случая растрат вверенных финансовых средств. Безусловно, коммуникативные практики попечительства имели самостоятельный характер и оказали положительный эффект на распространение православия в регионе.

Источники и литература

1. Национальный архив Республики Саха (Якутия).
2. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 3 : Жребий апостольский / сост., коммент. И. А. Курляндский ; коммент. М. Максимов. М., 2012.
3. Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 4 : Апостол Дальнего Востока и Севера (1852–1860 гг.) / сост., коммент. И. А. Курляндский ; коммент., статья Е. П. Гуляева. М., 2013.
4. Стопами миссионера. Труды Дионисия (Хитрова), епископа Якутского, а затем Уфимского, на миссионерском поприще : в 6 т. / ред. и сост. М. Максимов. Тверь, 2013. Т. 4–6.
5. Юрганова, И. И. История Якутской Епархии 1870–1919 гг. (деятельность духовной консистории) / И. И. Юрганова ; отв. ред. Д. А. Ширина. Якутск, 2003.

References

1. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Sakha (Iakutiia) [National Archives of the Republic of Sakha (Yakutia)].
2. Kurliandskii I. A. (comp., comment.), Maksimov M. (comment.). *Sviatitel' Innokentii Moskovskii, prosvetitel' Ameriki i Sibiri* [Saint Innocent of Moscow, Enlightener of America and Siberia]. *Sobranie sochinenii* [Collected Works] : in 7 vols. Vol. 3 : Zhrebiy apostol'skii [The Apostolic Lot]. Moscow, 2012.
3. Kurliandskii I. A. (comp., comment.), Guliaiev E. P. (comment.). *Sviatitel' Innokentii Moskovskii, prosvetitel' Ameriki i Sibiri* [Saint Innocent of Moscow, Enlightener of America and Siberia]. *Sobranie sochinenii* [Collected Works] : in 7 vols. Vol. 4 : Apostol Dal'nego Vostoka i Severa (1852–1860 gg.) [Apostle of the Far East and North (1852–1860)]. Moscow, 2013.
4. Maksimov M. (eds. and comp.). *Stopami missionera. Trudy Dionisiia (Khitrova), episkopa Iakutskogo, a zatem Ufimskogo, na missiionerskom poprishche* [In the Feet of the Missionary. The Works of Dionysius (Khitrov), Bishop of Yakutia, and then Ufa, in the Missionary Field] : in 6 vols. Tver, 2013. Vols 4–6.

5. Iurganova I. I., Shirina D. A. (eds.). *Istoriia Iakutskoi ieparkhii 1870–1919 gg. (deiatel'nost' dukhovnoi konsistorii)* [History of the Yakut Diocese in 1870–1919 (Activity of the Spiritual Consistory)]. Yakutsk, 2003.

E. P. Antonov

DEIATEL'NOST'

IAKUTSKOGO POPECHITEL'STVA O BEDNYKH DUKHOVNOGO ZVANIIA

КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ПРАКТИКА

**[THE ACTIVITIES OF THE YAKUT GUARDIANSHIP OF THE POOR CLERGY
AS A COMMUNICATIVE PRACTICE]**

Abstract:

The article considers the social system of mutual assistance, which was formed in the extreme northern conditions of Yakutia in the form of guardianship of the poor clergy. It was established that the geography of this institution covered almost the entire territory of the Yakutsk region. In its daily practice, the principle of justice was strictly observed, there was not a single case of embezzlement of entrusted sums of money. Particular attention is drawn to the fact that the communicative practices of the Guardianship were independent by nature and had a positive effect on the spread of Orthodoxy in the region.

Keywords: communication, guardianship, Orthodox Church, clergy